

Мастер Цю явно отнесся к этому вопросу серьезно, и, увидев, что звонил Ван Синдуо, он выхватил телефон из руки Цю Гуана и ответил на звонок.

"А, директор Ван, это Цю Чжэнлун."

"Понравилось ли вам сегодня посещение выставки картин?"

"Моя внучка Му Инь много думала о том, чтобы сопровождать вас сегодня на этой выставке картин."

Мастер Цю улыбнулся по всему лицу и в конце концов спросил напрямую: "Итак, вы видите, что одобрение нашей недвижимости Цюсюй...".

"Посмотри на голову своей бабушки!"

Старик Цю жужжал в то время, его мозг был запутан!

"Цю Чжэнлунь, я действительно трахал твою семью Цю на протяжении восьми поколений!"

"Я, Ван Синдуо, не обидел тебя, не так ли?"

"Но как насчет вас, ребята, раздавать нефритовую булавку было украдено, и приглашение на ужин привело меня в полицейский участок."

"Даже эта картина была подделкой! Позвольте мне опозорить себя, позвольте мне выставить себя дураком, позвольте мне быть изгнанным из мира искусства Юнчжоу!".

"Мне очень не повезло в жизни встретить эту кучу идиотов из твоей семьи Цю!"

"И одобрение? Пробная Нима!"

"Не мечтай!"

"Это одобрение, я бы не отдал тебе осеннюю семью, даже если бы отдал ее собаке."

"Ты старая штучка, человек, который на полпути в землю, а ты в недвижимости"? Пошёл ты на хуй!"

"Жду, когда ты умрёшь~"

На другом конце телефона Ван Синдуо яростно ругался, его лицо было в ярости и немного опухло. Они были отбиты художественным музеем.

Сегодняшнюю выставку живописи Ван Синдуо можно назвать униженной, его не только выгнали, но и избili ударами и пинками.

В это время он был наполнен негодованием, которое он, несомненно, произвел на семью Цю.

Нефритовая заколка была украдена, картина была подделкой, и владелец семьи Шен лично прислал картину.

Семья Цю неоднократно его обманывала, кто может с этим смириться?

Ван Синдуо так разозлился, что захотел взять нож в дом Цюя и убить этих ублюдков!

Телефон был повешен.

Мастер Цю остался там, где он был, держа телефон, точно так же, сухой в зале, его старое лицо бледным, как бумага.

"Старик, как дела?"

"Утверждение просрочено?"

"Позволь мне сказать тебе, что за человек моя дочь Инь Инь? Если она выйдет, то нет ничего, что нельзя было бы исправить."

После того, как мастер Цю повесила трубку, Ван Цююй вышел и улыбнулся мастеру Цю, как будто она пригласила кредит.

Когда она сказала, что ее дочь Йинг Йинг, она была еще более полна собой, улыбаясь так сильно, что чуть не сварила мёд.

"А?"

"Почему бы тебе не сказать что-нибудь, старик?"

"Должно быть, слишком взволнован, чтобы говорить?"

"Хахаха"

"Старый хозяин, не волнуйся. В будущем ваша внучка Инь Инь порадует вас еще большим количеством вещей. Но если ты хочешь наградить мою дочь, все, что тебе нужно сделать, это наградить эту пару курильщиков Йинг Йинг".

"Хаха~"

Ван Цяоюй смеялся, но уже начал просить награду за дочь старику.

"Награда?"

"И у тебя хватает наглости просить награды!"

"Мне повезет, если я не вышибу дерьмо из вас, сучки!"

В то время старик не мог больше сдерживаться и шлёпал пасту.

Это был первый раз, когда я побывал в таком месте.

"Осенняя вода Свойства, я планировал в течение десятилетий, и теперь все готово, и вот-вот взорвется, и теперь, все испорчено тобой!"

"То, что удастся и терпит неудачу, я, Цю Чжэнлунь, почему я доверяю вам, дураки?"

"Немедленно назовите эту заносчивую дочь Осень Мьюинг!"

"Скажи ему, чтобы тащил свою задницу сюда!"

"Немедленно! Сейчас же!"

Яростный голос мастера Цю был похож на гром, дрожащий по всему семейному залу Цю.

Все были в ужасе, и никому нечего было сказать.

Ван Цяоюй прикрыла лицо и расположилась на полу, не осмеливаясь сказать ни слова из страха.

Йе Фан и остальные, естественно, не знали об этой сцене, которая произошла осенью.

К этому времени Йе Фан уже покинул музей под уважительным эскортом Ло Дахая и других.

Однако, вспоминая предыдущую сцену, Сюэзи и другие, все еще чувствовала себя невообразимой!

Лу Вэньцин, в частности, совершенно по-другому посмотрел на Ye Fan.

"Брат Йе Фан, ты потрясающий".

"Ты всё ещё умеешь ценить каллиграфию и живопись?"

"Раньше я слышала, как моя мать говорила, что ты просто некомпетентный зять, который втянул сестру Цю в унижение."

"Но после сегодняшнего дня, брат Йе Фан, я узнал, что ты не так уж и плох, как сказала сестра Цю, а?" Лу Вэньцин моргнул ее большими яркими глазами и воскликнул Ye Fan.

Но Йе Фан горько улыбался, он не знал, хвалил ли его Лу Вэньцин или причинял ему вред.

В конце концов, слова, которые только что сказал Лу Вэньцин, нельзя считать комплиментом.

В это время Су Си также спросил со стороны: "Йе Фан, откуда ты знаешь, что картина подделка? Мне показалось, вы сказали, что ничего не знаете о том, как ценить живопись и каллиграфию, вы лгали нам в прошлый раз"?

Йе Фан засмеялся и покачал головой: "Разве я не объяснял, что настоящая картина в моих руках, так что картина естественно поддельная".

"Давай, ты умрешь, если не будешь хвастаться, да?" Немного доброй воли к поклоннику Ye Fan, который первоначально был накоплен из-за этого вопроса, но после того как я услышал слова поклонника Ye Fan, конечно, он мгновенно исчез.

Кто такой Шэнь Цзюй?

Глава семьи Шен, глава семьи Шен!

Даже мэр Юньчжоу должен быть почетным гостем, верно?

А как же Эван?

Рожденный в бедности, желающий получить статус без статуса, желающий получить деньги без денег и носящий клеймо зятя от двери до двери.

Просто мир разницы в статусе.

"Лорд Шень болен, да?"

"Десятки миллионов картин для тебя?"

"Ты должен быть правдоподобным, даже если ты лжешь!"

Сюзи дала Йе Фан яростный белый взгляд, но она была зла.

Однако никто не заметил, что когда Сюзи сказал это, Ян Цянь, который следовал за ними, был наполнен насмешкой.

"Си-си, Си-си, ты боишься, что даже не знаешь, что за большой человек стоит перед тобой в это время, верно?"

"Но извини, я никогда не скажу тебе, если ты украдешь у меня мужчину."

Думая об этом, Ян Цянь был полон самопоздравлений и удовольствия.

Естественно, Сюзи не знала, что в сердце ее лучшей подруги.

Теперь, когда выставка картин закончилась, задача, которую поставила перед ней Су Юаньшань, Су Си также выполнила ее. Ей больше не нужно было следовать за Е Фань, поэтому, как только она вышла из музея, она потянула Ян Цяня за собой, чтобы уйти.

Но Ян Цянь упорно ждала, пока Е Фань сядет в автобус, что было единственным способом, которым она хотела уехать.

"Цянь Цянь, что с тобой?"

"Ты ведь не в восторге от этого Ye Fan, правда?"

"Подумай об этом, он не богат в одном, он не правительственный чиновник в другом, он хочет денег, он хочет власти, он может знать что-то о каллиграфии и живописи, но он также Это не

может быть едой, и даже не ясно, понимаешь ли ты, о чем говоришь, так что именно ты в нем видишь?" После того, как Йе Фан ушёл, Сюзи был очень озадачен и спросил Ян Цянь.

Конечно, Ян Цянь не сказала бы Сюзи правду, она на мгновение подумала, а потом тут же сказала: "Си Си Си, ты неправильно поняла. Йе Фан - просто бедный неудачник из деревни, как я могу им заинтересоваться?"

"Раньше я делал это специально, чтобы показать Луо Фэн."

"Этот человек, чем меньше ты можешь получить, тем лучше ты себя чувствуешь, тем больше ты этого хочешь!"

"Что думает Луо Фэн теперь, когда я могу сблизиться с этой неудачницей Йе Фэн?"

"Он определенно почувствует, что теряет его, и он будет преследовать меня еще более яростно, и сжечь еще больше, чтобы быть милым со мной позже, купить мне iPhones и купить мне тысячи сумок~"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/958945>